

Лидер КПРФ о том, куда пришла Россия после провала ГКЧП.

С августом у многих россиян нередко возникают негативные ассоциации. В августе, например, для нашей страны началась Первая мировая война, в августе трагически погибла подлодка «Курск» со всем экипажем, в августе случился печально известный дефолт 1998 года.

В нынешнем году в этом месяце исполняется 30 лет со дня создания Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП). В официальной историографии ситуацию, которая сложилась в стране 18–21 августа 1991 года, принято называть «Августовским путчем», однако все чаще рядовые россияне с одобрением называют ее последней попыткой спасти СССР от развала и сохранить все его лучшие достижения.

О том, как развивались тогда события, в чем заключались их предпосылки, и каковы в результате оказались последствия, рассуждает лидер КПРФ Геннадий Зюганов.

— Я, пожалуй, один из немногих оставшихся очевидцев того, как развивалась страна в последние 50 лет. Побывав во всех ее «горячих» точках, принимая непосредственное участие в тушении национальных конфликтов на Кавказе, в Средней Азии и Прибалтике, я чувствовал начинающийся «подземный гул» и не единожды обращался к народу и партии с призывами сохранить СССР, — рассказал он «СП». — По моей инициативе проводились встречи с командой Михаила Горбачева, который еще в феврале 1991 года признавал, что в стране складывается чрезвычайная ситуация.

А она действительно была таковой — по сути, разрушалась вся система управления государством. За месяц до ГКЧП, 23 июля 1991 года, я опубликовал свое «Слово к народу», под которым также подписались известные деятели культуры, генералы армии, руководители промышленного и аграрного союзов. Мне казалось, люди должны были осознать реальное предательство их интересов. Ведь их лишали права жить в единой стране и реализовывать идеалы социализма. Но в тот момент одни копались на огородах, другие отдыхали на дачах, сдавали экзамены, нежились на пляжах. А когда спохватились, то было уже поздно — мы остались и без страны, без всех ее завоеваний и достижений.

«СП»: — Как же так получилось?

— Те, кто предавал СССР, действовали не по своей воле. После того, как стало ясно, что наша великая держава становится абсолютным конкурентом не только англосаксам, но и вообще всему глобальному капитализму, за рубежом на свет появился «Гарвардский проект». Мне удалось ознакомиться с этим документом, имевшим гриф «совершенно секретно». Он состоял из трех разделов. Первый назывался «Перестройка», второй — «Реформы», а третий — «Ликвидация». И сейчас, на мой взгляд, идет реализация уже третьего раздела. Капиталистический Запад объявил России — своему историческому геополитическому конкуренту — гибридную войну.

«СП»: — Почему события приняли именно такой оборот?

— Горбачев очень прислушивался к Александру Яковлеву, а тот отвергал традиционализм и сумел в конечном итоге убедить президента СССР в необходимости реформ, а точнее — в ликвидации советской системы народовластия. За этим планом стояли очень эффективные разрушители из многих стран, и в первую очередь — США. Там с течением времени менялись погода и президенты, но не стремление к экспансии на мировые рынки и к провокациям, в череде которых ликвидация СССР была самой эффективной и жуткой. Потому что Западу было необходимо любыми средствами оттянуть кризис, который уже назревал в капиталистическом мире. Наши же граждане, привыкшие слушать верховное руководство, даже не подозревали, что все эти горбачевы, яковлевы, шахраи, чубайсы, бурбулисы, гайдары и ельцины — самая настоящая «пятая колонна».

Привозя из «горячих» точек актуальную информацию, я полагал, что Горбачев с

Яковлевым немедленно ее рассмотрят и примут меры. Но вся она уходила под сукно. И тогда я сказал своим товарищам: нас всех предадут, что называется, оптом и в розницу. Ведь ломать КПСС, которая являлась для СССР системой политического управления, — все равно, что лишать корабль штурвала. А ведь государственную машину в док даже на секунду не загонишь. Она должна ежедневно лечить, учить, обогревать. Так что ремонт возможен только на ходу. Но без руля она неизбежно рухнет в пропасть.

Так, собственно, и произошло. В высшем руководстве страны не нашлось людей, которые проявили бы политическую волю и характер, позволившие партии большевиков собрать воедино Советский Союз. Модернизировать полуграмотную Российскую Империю, превратить СССР в передовую индустриальную державу мира и одержать победу в самой кровавой войне. Брежнев с Косыгиным не сумели, к сожалению, до конца выправить хрущевский кадровый и идеологический перекос и полностью обновить руководящие органы. На этих-то дрожжах и выросли предатели, развалившие СССР.

«СП»: — Спустя 30 лет после развала Советского Союза есть ли шанс уберечь Россию от повторения столь же печальной участи? Можно ли как-то сорвать дальнейшее выполнение «гарвардского проекта»?

— Прежде всего, нашей нынешней молодежи было бы полезно взглянуть, как менялись судьбы наших поколений, чтобы понять, что же делать в будущем. Какие решения принимать накануне грядущих очень сложных и ответственных, я бы даже сказал — главных в новейшей истории страны выборов. Если тут будут допущены ошибки, это может лишить страну шанса на мирный, цивилизованный выход из нынешнего кризиса. Но я уверен, что взгляд в историю поможет принять правильное решение.

Обратите внимание, в 1900 году каждый второй житель царской России не умел читать и писать. И мы проиграли войну с Японией, в чьей армии практически все были грамотны. Затем мы ввязались в разрушительную Первую мировую войну за передел мира. Хотя никаких резонов для участия в ней, кроме родственных связей последнего русского императора с английским двором, не было. И дело дошло до того, что на Западе уже делили Россию на куски, и чуть было не приватизировали.

Но в двадцатые годы большевики модернизировали страну, возродив ее из пепла после пожара мировой войны, в котором сгорели сразу четыре империи. За следующие 25 лет был создан СССР с самой лучшей в мире промышленностью и наукой. Даже в 1942 году,

когда фашисты уже вышли к Волге, на образование тратилось 6% бюджета, а в 1945 году — все 17%, тогда как сегодня на эти цели тратится не более 3,5%.

Города лежали в руинах, десятки миллионов людей оставались без крова, но мы в считанные годы совершили прорыв — добились ядерного паритета, выбрались в космос. Уже в 1958 году на Всемирной выставке в Брюсселе мы демонстрировали лучшую на тот момент технику на планете. Автомобиль «Волга» был признан лучшим в мире, мы первыми создали самоходный комбайн. Гагарин, а вслед за ним — Леонов, подарили человечеству надежду на то, что с помощью новых технологий удастся победить болезни и нищету, избавиться от ядерного оружия. По этому поводу в Вашингтоне даже собрали всемирный форум, на котором было принято решение достичь этих целей к 2000 году.

Но что пришлось констатировать в 2000 году, на юбилейной его сессии? Оказалось, на первом месте в списке проблем — та же нищета, на втором — болезни, в том числе новые, с которыми никто не справляется, на третьем — загубленная экология. К этим проблемам прибавился терроризм. И не в последнюю очередь потому, что в новой России пропили и разворовали все стратегические запасы. Сотрудники ЦРУ лично диктовали нашим чубайсам от экономики, за какую цену продавать лучшие в мире заводы и предприятия. В результате они ушли с молотка не более чем за 3% от их реальной стоимости. Любого, кто сделал бы такое в Америке, тут же усадили бы на электрический стул. Но у нас такие воротилы получают «тепленькие» места у президентского кресла — вроде советников главы государства по особым поручениям.

Посмотрите теперь на последнюю нашу двадцатилетку! Все говорят, что девяностые годы были лихими. Да, так и есть — они были просто подлыми и мерзкими. Но сколько «огрызков» тех времен занимают сейчас высокие кабинеты? Финансово-экономический блок за ними, информационный — тоже.

В результате имеем то, что имеем.

Президент говорит: мы должны войти в пятерку лидеров мировой экономики. Но для этого ведь надо вкладывать ресурсы, государственные инвестиции. Вкладывать в людей, в производство, в технологии. Но где на все это брать деньги? Мы в КПРФ в свое время предложили власти, как сделать так, чтобы наш бюджет составлял 33 триллиона рублей, а не 20, как сейчас. Но приходят Силуанов с Кудриным, и все летит к

чертовой матери.

Путин говорит: не повышаем пенсионный возраст. Но за его спиной собираются и под фанфары чемпионата мира по футболу проводят людоедскую пенсионную реформу, лишая молодые семьи поддержки бабушек и дедушек, заставляя страну вымирать ударными темпами.

Как уселись 20 лет назад на «престол», так и не хотят с него слезать. Самое время в канун 30-летия ГКЧП провести всестороннее обсуждение: куда же привел страну выбранный тогда путь?

После дефолта 1998 года мы вместе с Примаковым, Маслюковым и Геращенко начали возрождать народные коллективные предприятия. Некоторые из них — как, например, совхоз Павла Грудина — стали лучшими в Европе. А их методично и целенаправленно душат. Зато правительство не может совладать с ценами на морковь и свеклу.

Леса полыхают — уничтожается одно из главных достояний страны. В Белоруссии не горят, в Финляндии не горят, а в Карелии и Якутии не прекращаются пожары. 7% лесов уже сгорело. Главная причина в том, что в этой сфере хозяйничает алчный криминальный бизнес, разгулявшийся после того, как были отменены советские нормативы, стоявшие на страже природы. Вот Сергей Левченко в бытность губернатором Иркутской области успешно боролся с черными лесорубами. И ежегодно увеличивал бюджет региона. Что он получил в ответ? Его просто затравили.

У нас с вами остается сейчас только два пути. Первый — продолжать все, как есть, сползая в пропасть. Нищих, по сути, полстраны. Средней зарплаты хватает разве что на еду и коммуналку — и то с трудом. Крупный капитал не вкладывается в развитие государства. Если не менять курс, то дальше будет только хуже.

Второй путь — возвращение к политике социальной справедливости, переход на рельсы социалистических побед. Наша программа «10 шагов к власти народа» дает для этого возможности. Она подкреплена сильной, по-настоящему профессиональной командой. Это наши региональные руководители — Локоть в Новосибирске, Клычков в Орле, Левченко в Иркутске. Это талантливые руководители народных предприятий, ставших

известными во всем мире – Грудинин, Казанков, Сумароков, Богачев. Это очень опытная и сильная команда депутатов Государственной Думы – Мельников, Кашин, Афонин, Новиков, Калашников, Коломейцев, Харитонов, Арефьев, Синельщиков, Тайсаев, Савицкая, Смолин, Ющенко, Шаргунов, Кумин, Куринный, Корниенко... Это наши союзники по лево-патриотическому блоку и многие другие. Вот та сила, которая способна сформировать правительство подлинно национальных интересов.

Надо принимать ответственные решения. Времени на колебания у страны уже не остается. В 1991 году СССР производил 20% мировой продукции, а Россия — 9%. В 2015-м на Россию приходилось уже только 3,3% мирового производства. А сейчас — всего лишь 1,8%. Нищета и социальный раскол нарастают. Если продолжим падать, с нами никто в мире считаться не будет. И никто не станет нас спасать от катастрофы, если сами не сможем себя уберечь.

[«Свободная Пресса». Андрей Захарченко](#)